

КОРСАРЪ ВЪ ПЛѢНУ У СЕИДА.

—

Эпизодъ изъ Бирона, импровизированный господиномъ Джустиніани.

—

ФОРМА ПОДЛИННИКА.

=

Въ страшной мгль глухой полночи,
Въ глубинѣ сырой темницы
Узникъ горестный томится,
Сжатый тяжестью цѣпей.
Это — тотъ морской разбойникъ,
Злѣ бури чье вѣтрило
Вѣрной гибелью грозило
Гостю мирному морей.

Страхъ души его не гложетъ :
Онъ по волѣ не горюетъ,
Спитъ.... и сонъ предъ нимъ рисуетъ
Образъ, сердцу дорогой.
Средь злодѣйствъ, обмановъ черныхъ,
Вѣроломствъ, потоковъ крови,
Чувство онъ узналъ любви
И сберегъ въ груди стальной.

Вдругъ чудовищъ змѣевласыхъ
Стаей сонъ его отравленъ.
Приговоръ ему объявленъ :
«Завтра казнь тебѣ, пиратъ !»
Мукъ жестокихъ онъ не струситъ :
Смерть встрѣчать ему не ново ;

Но тоска его, оковы,
Въ комъ-то жалость шевелятъ.

За него одно созданье
Глазъ прелестныхъ не смыкаетъ,
Будто звѣздочка сіяетъ
Между мрачныхъ, грозныхъ тучъ.
То — невольница Сеида,
Роза межъ цвѣтковъ блестящихъ.
У нея въ рукахъ дрожащихъ
Вижу я лампаду, ключъ.

Вотъ затворы завизжали,
И она, боясь поступка,
Какъ пугливая голубка,
Стала плѣнника у ногъ.
Тотъ глядитъ, и ужь насилу
Молвилъ такъ, глазамъ не ввѣря :
«Злой, волшебница иль пери,
Шлетъ тебя иль добрый рокъ?»

Та, съ улыбкою и страхомъ,
Ставитъ на землю лампаду,
И, вливая въ слухъ усладу,
Говоритъ ему въ отвѣтъ :
«Я Гюльнара, я рабыня ;
Я, несчастій въ гнѣвномъ морѣ,
Родилась на плачъ и горе
И выросла подъ градомъ бѣдъ.

«Если хочешь быть спасеннымъ,
Вотъ кинжалъ. Пойдемъ со мною :
Пусть умретъ, пока въ покоѣ
Сна блаженствуетъ злодѣй !....
Ты колеблешься, отважный ?....
Вспомни, въ чьи попалъ ты руки ;

Вспомни, что на вымысль муки
Умъ похитить онъ у змѣй.

«Вѣрь любви моей, несчастный!
Это чувство не обманетъ.
Если въ адъ злодѣй нашъ канетъ,
Воленъ ты какъ вихрь въ степяхъ.»
Такъ сказала. Тутъ, распавшись,
Цѣпи брякнули угрюмо,
И какой-то грустной думы
Слѣдъ мелькнулъ у ней въ очахъ.

П. ПЕТРОВСКІЙ.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ.

За тучами тучи по небу летятъ,
Съдой пеленою лазурь одѣвая.
Сижу подъ окномъ я. Деревья шумятъ
Увядшіе листья роняя.
Все грустно, уныло; всю даль облегло
Какимъ-то туманомъ; весь міръ увядаетъ....
Сижу подъ окномъ я; а вѣтеръ стекло,
Какъ дробью, дождемъ осыпаетъ.

День осени скучной! я радъ тебѣ, радъ!
Люблю я часовъ твоихъ краткихъ теченье,
Изъ сѣренькихъ тучекъ твой грустный нарядъ,
И листьевъ увядшихъ паденье.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ, ЖУРНАЛЬ

СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ, ХУДОЖЕСТВЪ, ПРОМЫШЛЕ-
НОСТИ, НОВОСТЕЙ и МОДЪ.

*Ἐμοὶ δὲ τί ἀίσχρὸν, τοὺς ἑτέροισι μὴ δύνασθαι περὶ
ἐμοῦ τὰ δίκαια μῆτε γινῶναι μῆτε ποιῆσαι; Ὅρα
δ' ἔγωγε καὶ τὴν δόξαν τῶν προγεγονότων ἀνθρώπων
ἐν τοῖς ἐπιγεγομένοις οὐχ ὁμοίαν καταλιπομένην τῶν
τε ἀδικησάντων καὶ τῶν ἀδικηθέντων.*

Socrat. apud Xenophont.

ТОМЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1842.